

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.7>

UDC 94(430).082

LBC 63.3(4Гем)53

Submitted: 21.01.2024

Accepted: 03.02.2025

**“PAN-SLAVISTS ARE NOW SETTING THE TONE IN RUSSIA”:
THE IMAGE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE GERMAN LIBERAL PRESS
OF THE EARLY 1880s**

Nikolay A. Vlasov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The goal of the presented study is to reconstruct the image of the Russian Empire in the German liberal press of the early 1880s. Findings will lead to a better understanding of the driving forces behind the evolution of Russian-German relations during the last quarter of the 19th century. *Methods and materials.* The research is based on materials from the four most influential independent quality daily newspapers published in the German Empire from the beginning of 1880 to the middle of 1883; all of them were politically liberal. Chronologically the research covers key events related to the end of the reign of Alexander II and the beginning of the reign of Alexander III, which attracted the attention of the German press. The key research method is qualitative content analysis. *Analysis and results.* During the early 1880s the German press paid considerable attention to different events in Russia. The image of the Russian Empire was neither unambiguously positive nor unambiguously negative. Russia was recognized as a part of European civilization, sympathies for the Russian people were declared, “Great reforms” were welcomed, and Russian monarchs Alexander II and Alexander III were positively assessed. At the same time, the thesis of Russia’s backwardness invariably appeared, the situation inside the country was dubbed critical, and a sharply negative assessment was given to the Russian bureaucracy. Great importance was attached by the press to the activities of the pan-Slavists, who were presented as a powerful destructive force capable of imposing their will even on the emperors. The German liberal press of the early 1880s shaped the image of the Russian Empire in German society as an unstable neighbor and an unreliable and even dangerous partner. This had a strong impact on the perception of Russia in German public opinion and on the dynamics of bilateral relations. *Financing.* The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RNF), project 23-28-00090, “The image of Russian Pan-Slavism in Western Europe in the last third of the 19th century.”

Key words: image of Russia, German liberal press, Narodism, Russian pan-Slavism, Russian-German relations, national stereotypes.

Citation. Vlasov N.A. “Pan-Slavists Are Now Setting the Tone in Russia”: The Image of the Russian Empire in the German Liberal Press of the Early 1880s. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 5, pp. 89-101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.7>

УДК 94(430).082

ББК 63.3(4Гем)53

Дата поступления статьи: 21.01.2024

Дата принятия статьи: 03.02.2025

**«ПАНСЛАВИСТЫ СЕЙЧАС ЗАДАЮТ ТОН В РОССИИ»:
ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГЕРМАНСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПРЕССЕ
НАЧАЛА 1880-Х ГОДОВ**

Николай Анатольевич Власов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

эволюции российско-германских отношений в последней четверти XIX века. *Методы и материалы*. Источниковую базу исследования составили материалы четырех наиболее влиятельных независимых качественных ежедневных газет, выходивших в Германской империи в период с начала 1880 г. до середины 1883 г. и придерживавшихся либеральной направленности. Хронологические рамки охватывают ключевые события, связанные с окончанием царствования Александра II и началом царствования Александра III и привлекавшие большое внимание германской прессы. Ключевым методом исследования выступает качественный контент-анализ. *Анализ и результаты*. В 1880–1883 гг. германская пресса проявляла значительный интерес к событиям в России. При этом образ Российской империи не был ни однозначно положительным, ни однозначно отрицательным. Россия признавалась частью европейской цивилизации, декларировались симпатии к русскому народу, приветствовались Великие реформы, позитивно оценивались российские монархи Александр II и Александр III. В то же время неизменно фигурировал тезис об отставании России от западноевропейских государств, ситуация внутри страны рассматривалась как критическая, резко негативная оценка давалась российскому административному аппарату. Большое значение придавалось деятельности панславистов, которые представляли в роли могущественной деструктивной силы, способной навязать свою волю самим императорам. Немецкая либеральная пресса начала 1880-х гг. формировалась в германском обществе образ Российской империи как нестабильного соседа, ненадежного и даже опасного партнера. Это не могло не оказывать влияние на восприятие России германским общественным мнением и на динамику двусторонних отношений. *Финансирование*. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-28-00090 «Образ российского панславизма в Западной Европе в последней трети XIX века».

Ключевые слова: образ России, германская либеральная пресса, народничество, российский панславизм, российско-германские отношения, национальные стереотипы.

Цитирование. Власов Н. А. «Панслависты сейчас задают тон в России»: образ Российской империи в германской либеральной прессе начала 1880-х годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 5. – С. 89–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.7>

Введение. После Первой мировой войны в академических кругах, прессе и публицистике началось активное обсуждение вопроса о том, являлось ли столкновение России и Германии неизбежным и можно ли было сохранить существовавшее в XIX в. сотрудничество Берлина и Петербурга. Эти дискуссии продолжаются по сегодняшний день. Было бы неверным искать причины ухудшения российско-германских отношений в последней трети XIX в. только по одну сторону границы или сводить их только к одному фактору. В данном случае мы имеем дело со сложным процессом, определявшимся целым набором движущих сил. Хотя ключевую роль в принятии внешнеполитических решений как в Берлине, так и в Петербурге играл узкий круг лиц, весьма значительное влияние на эти решения оказывало общественное мнение. Сложившиеся в обеих странах представления о соседе разделялись или учитывались правящей элитой, находившейся внутри национального дискурса. В особенности это касалось Германской империи, где существование парламента и развитых институтов общественного мнения заставляло руководство страны заботиться

о поддержке обществом своих шагов на международной арене.

Имевшиеся в Германии представления о России оказывали весьма существенное влияние на «восточную политику» Берлина. Изучением этих представлений на протяжении последних десятилетий активно занимались как российские (О.В. Заиченко [2], А.С. Медяков [3], К.Н. Цимбаев [4]), так и германские [47; 64] историки. Внимание исследователей, однако, сосредоточивалось в основном на временном отрезке, непосредственно предшествовавшем Первой мировой войне. Кроме того, приоритетным объектом изучения становились взгляды отдельных значимых фигур – государственных деятелей либо влиятельных публицистов. При этом явно недостаточное внимание уделялось, во-первых, критическому для российско-германских отношений периоду 1880-х гг., во-вторых, такому важному источнику, как пресса.

Целью представленной статьи является реконструкция образа Российской империи в германской качественной прессе начала 1880-х годов. Хронологические рамки исследования включают в себя временной проме-

жуток с начала 1880 г. до середины 1883 г. – завершающую фазу внутриполитического кризиса последних лет царствования Александра II и начало царствования Александра III (до его коронации в Москве включительно). Выбор таких рамок обусловлен тем, что в Российской империи произошел целый ряд масштабных и ярких внутри- и внешнеполитических событий, привлекавших большое внимание германской прессы, а также фактически осуществлялся выбор дальнейшего пути развития страны. В данный временной период политические отношения двух стран характеризовались позитивной динамикой: кризис конца 1870-х гг., казалось, был преодолен, в 1881 г. состоялось подписание нового соглашения о «союзе трех императоров», в германском официальном дискурсе Россия неизменно изображалась в качестве давнего и надежного друга и партнера. Изучение же взглядов представителей германского руководства, в первую очередь О. фон Бисмарка, показывает, что их реальные оценки внутри- и внешнеполитического развития России в эти годы оставались весьма негативными [1].

Необходимо еще раз отдельно подчеркнуть, что в задачи данного исследования не входит оценка соответствия рассматриваемого образа реальной российской действительности. Очевидно, что на представления о соседнем государстве всегда влияет значительное число факторов – от глубоко укоренившихся национальных стереотипов до текущих политических интересов, которые искажают общую картину. Однако сравнительный анализ и изучение характера данных искажений – тема для отдельного большого исследования.

Методы и материалы. Источниками данного исследования являлись издания, относящиеся к категории качественной прессы (то есть ориентированной на образованных людей, активно интересующихся политикой) и при этом не связанные непосредственно с какой-либо политической партией. Эти ежедневные газеты имели достаточные возможности для того, чтобы поддерживать масштабную сеть корреспондентов за рубежом и привлекать к сотрудничеству экспертов по актуальным сюжетам. Их стоимость была сравнительно высока, а тираж невелик, однако влияние рассматриваемых изданий распро-

странялось на гораздо более широкий круг лиц, чем их непосредственные читатели. Во-первых, последние часто принадлежали к числу так называемых «лидеров мнений», формировавших взгляды своего окружения. Во-вторых, материалы ведущих качественных газет постоянно перепечатывались другими, менее значимыми изданиями, не имевшими возможностей самостоятельно получить информацию и аналитику высокого уровня. В результате возникал эффект, который можно назвать «двойным информационным каскадом».

В фокусе нашего внимания находятся четыре ежедневные газеты из числа наиболее влиятельных: Königlich privilegierte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrt Sachen, обычно для краткости называемая Vossische Zeitung (главный редактор – Фридрих Штефани), Kölnische Zeitung (редакторы – Август Шмитс и Франц Фишер), National-Zeitung (главный редактор – Фридрих Дернбург) и Norddeutsche Allgemeine Zeitung (главный редактор – Эмиль Пиндтер). Хотя все они не имели партийной принадлежности, у них присутствовал свой политический профиль, который можно охарактеризовать как умеренно либеральный. При этом наиболее «левой» являлась Vossische Zeitung, в то время как Norddeutsche Allgemeine Zeitung склонялась к консервативному лагерю. Более того, последнее из названных изданий имело устойчивую репутацию правительенного официоза, передовицы в котором публиковались только с санкции имперской канцелярии [46, S. 137].

Ключевым методом данного исследования являлся качественный контент-анализ [66]. От классического (количественного) контент-анализа он отличается тем, что не подразумевает статистической обработки данных. В основе этого метода лежат три ключевых тезиса. Во-первых, смысл текста не всегда выражен напрямую, может быть достаточно сложным. Во-вторых, часто для понимания смысла необходимо анализировать текст (или даже серию текстов) целиком, он неразложим на отдельные компоненты без существенных потерь. В-третьих, частота упоминания не всегда является главным признаком значимости той или иной темы или сюжета [38, р. 83]. Метод позволяет анализировать не только прямые высказывания,

но и лежащие в их основе неявные посылки, придающие этим высказываниям логику и часто отражающие глубинные убеждения и стереотипы, что особенно актуально в рамках данного исследования.

В процессе исследования были обработаны все номера четырех вышеупомянутых газет за период с января 1880 г. по июнь 1883 года. Было выявлено 418 публикаций – передовых статей или материалов новостных рубрик, подробно и с использованием оценочных суждений освещавших те или иные стороны российской действительности. Высказывания из данных статей являлись основными единицами анализа и были распределены по тематическим блокам. При интерпретации результатов особо выделялись типичные, регулярно повторяющиеся на протяжении рассматриваемого периода суждения.

Анализ. Четыре указанные газеты уделяли большое внимание внешнеполитическим вопросам и событиям в соседних странах. Практически в каждом номере (периодичность выхода составляла от одного до трех номеров в день) присутствовали рубрики, посвященные новостям из других государств. Хотя наибольшее внимание уделялось Австро-Венгрии, Франции и Великобритании, информация из России также нередко оказывалась на страницах этих газет. Естественно, ее количество зависело от наличия информационного повода. Когда в России происходило значимое событие, оно находило свое отражение в том числе и в больших по объему передовицах, которые являются наиболее ценным материалом для исследования.

К числу наиболее значимых информационных поводов в течение рассматриваемого периода относились:

- взрыв в Зимнем дворце 5 (17) февраля 1880 г. и последовавшее за ним установление «диктатуры» Лорис-Меликова;
- убийство Александра II 1 (13) марта 1881 г.;
- «Манифест о незыблемости самодержавия» Александра III от 29 апреля (11 мая) 1881 г. и последовавшие за ним кадровые перемены в правительстве;
- встреча Александра III и германского императора Вильгельма I в Данциге 28 августа (9 сентября) 1881 г.;

– публичные выступления М.Д. Скобелева в Петербурге и Париже в январе – феврале 1882 г.;

– кадровые изменения на высших государственных должностях в первом полугодии 1882 г. – отставки А.М. Горчакова и Н.П. Игнатьева;

– коронация Александра III в Москве 15 (27) мая 1883 года.

Помимо крупных событий, газеты на протяжении рассматриваемого периода регулярно обращались к различным сюжетам российской внутренней и внешней политики, из которых можно выделить четыре наиболее распространенных: борьба с «нигилизмом» (и судебные процессы над «нигилистами»), еврейские погромы и реакция на них властей, положение «русских немцев», а также политика России в Центральной Азии.

Образ России в германской периодической печати не был однотонным. Авторы газетных статей часто заявляли о своем доброжелательном отношении и симпатиях к русским; однозначно отрицательные характеристики страны и народа в целом скорее исключение. Подчеркивалось, что немцы заинтересованы в успешном развитии России, поскольку оно сделает последнюю лучшим соседом для Германии [34]. Происходящие в России несчастья (к примеру, убийство императора) вызывали сочувственные отклики, о проблемах говорилось без злорадства. Высоких оценок удостаивалась русская культура, Пушкина называли поэтом европейского значения [63]. Жесткой критике подвергались многие элементы российской действительности (отсутствие конституции и свободы прессы, некомпетентность и коррупция бюрократического аппарата, необразованность и нищета основной массы населения), однако обычно они не изображались какими-то неотъемлемыми сущностными чертами России, а объяснялись конкретными историческими обстоятельствами.

Образ России в разных газетах имел свои оттенки: наиболее позитивным он являлся на страницах *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* и *National-Zeitung*, более критический подход и резкая риторика заметны в материалах *Vossische Zeitung* (к примеру, именно там чаще всего встречаются такие негативные

определения, как «варварство», «деспотия» и т. п.). Однако в целом можно говорить о том, что на страницах разных изданий находили свои отражение одни и те же представления, которые подробно рассмотрены ниже.

Россия и Европа. В германских газетах начала 1880-х гг. Россия изображалась как часть европейского культурного пространства. Это не исключало использования применительно к российской действительности таких эпитетов, как «азиатский» и «варварский» [44]. Однако анализ этих терминов демонстрирует, что они применялись для обозначения стадии развития, пройденной в прошлом всеми европейскими государствами. Так, они употреблялись по отношению к допетровской России, якобы являвшейся «полувосточным» государством [27]. В этой же связи примечательны утверждения о том, что в Центральной Азии Российская империя выполняет «цивилизирующую миссию», имеющую позитивный характер [55].

В публикациях германских газет упоминались характерные черты российского национального характера – как положительные (наличие природных талантов, способность к жертвам, миролюбие), так и отрицательные (национальное высокомерие, нежелание упорно трудиться, импульсивность) [32]. При этом, по сути, воспроизводились давно сложившиеся стереотипы [64]. Необходимо, однако, иметь в виду, что представление о наличии у каждого народа собственного неизменного характера со своими положительными и отрицательными чертами было широко распространено в Европе XIX века. Российский национальный характер, таким образом, не противостоял в германской прессе некой европейской «норме», а существовал наряду с немецким, французским, испанским и т. п. Кроме того, этому фактору обычно не придавалось ключевого значения при объяснении происходящего в России, чаще авторы текстов исходили из принципиальной схожести психологии российского и любого другого европейского общества.

Весьма распространенным, можно сказать общим, местом являлось утверждение об отставании Российской империи от стран Западной и Центральной Европы в культурном, политическом и социально-экономическом отношении. Россия, писали газеты, еще не сумела достичь уровня своих западных

соседей [14]. Однако сам тезис об отставании Российской империи неявно подразумевал: она движется тем же путем, что и другие европейские страны, и не является инородным организмом, функционирующим по совершенно иным законам.

Согласно немецкой прессе, в последние десятилетия в России была проделана большая работа по преодолению этой отсталости. Речь идет, разумеется, о Великих реформах Александра II, которые оценивались в целом крайне положительно. Как писала *Kölnische Zeitung* в статье, посвященной 25-летию царствования Александра II, благодаря последнему «азиатский деспотизм» Николая I ушел в прошлое, Россия шагнула далеко вперед на пути к современной цивилизации; император «за несколько лет продвинул Россию дальше, чем некоторые государства продвинулись за несколько поколений» [12]. Между различными печатными органами есть некоторые расхождения. Так, согласно *National-Zeitung*, реформаторский курс был прекращен только в последние годы правления Александра II [11], в то время как *Vossische Zeitung* датировала окончание реформ польским восстанием 1863 г. [5]. Тем не менее все соглашались, что заслуги Александра II как перед собственной страной, так и перед всей Европой очень велики.

Государство и проблема реформ. Проблема реформ в России – один из ключевых сюжетов, постоянно рассматриваемых немецкой прессой в начале 1880-х годов. Из числа ведущих изданий только *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* выступала за сохранение самодержавия и ужесточение внутренней политики [51]. Через публикации в независимой либеральной прессе красной нитью проходила мысль о необходимости реформ, поскольку абсолютизм уже отжил свое, его время ушло, общество требовало перемен. Одновременно подчеркивалась сложность реформирования Российской империи, обусловленная рядом ключевых факторов: низким культурным уровнем основной массы населения, неготовностью образованного общества к реальному участию в управлении государством, коррупцией и некомпетентностью бюрократического аппарата, пестрым национальным составом и сложными отношениями между различными регионами империи.

Самодержавие, по мнению немецких публицистов, хотя и отжило свое, но не сумело выполнить историческую функцию, совершившую то, что сделал «просвещенный абсолютизм» в Западной и Центральной Европе, – поднять культурный уровень общества, сделав его способным к самоуправлению, обеспечить строгое соблюдение законов и качественную работу административного аппарата. Без этих предпосылок невозможно успешное введение конституции и парламентских учреждений западного образца [33]. Поэтому в России не получится попросту заимствовать западный опыт, по той же причине реформы частью не доводятся до логического завершения, частью не достигают поставленных целей. В итоге складывается ситуация, когда общество в России уже не хочет «по-старому», но не может «по-новому»; самодержавие еще не выполнило свою историческую миссию, но уже теряет легитимность в глазах народа [9]. Мысль об ослаблении императорской власти особенно часто фигурировала в немецких газетах в первый год после убийства Александра II – в период «гатчинского затворничества» его преемника [21].

Несмотря на все сложности и риски, осторожное проведение реформ являлось, по мнению германских газет, абсолютной необходимостью – в первую очередь в форме постепенного привлечения представителей общества к управлению государством. Однако с течением времени положение дел внутри России оценивалось все более пессимистически. Если деятельность М. Т. Лорис-Меликова получала в целом позитивную оценку [8], а начало царствования Александра III сопровождалось надеждой на успешные перемены [28], то к моменту коронации нового императора германские газеты писали в основном об отсутствии внятного политического курса, заранее обреченной попытке сохранить в не-прикосновенности самодержавие и дальнейшем углублении текущего кризиса [16]. Последний в изображении немецких публицистов имел не только общественно-политическую, но и экономическую составляющую (плачевное состояние государственных финансов, застой в развитии торговли и промышленности, нищету широких слоев населения) [57]. Правда, лишь в *Vossische Zeitung* были опубликованы предположения о принципиальной невоз-

можности успешных реформ в России: почва для их проведения отсутствует, монарх будет сохранять самодержавие до последнего, общественное недовольство будет расти, и все это закончится социальным взрывом, хаосом и погружением в варварство [17]. Вероятность крупных внутренних потрясений в России рассматривалась и в других изданиях, но лишь как один из вероятных вариантов. В общем и целом публикации в германской прессе рисовали картину углубляющегося комплексного кризиса внутри России.

Описывая внутреннее положение в Российской империи, германские публицисты обычно сосредоточивали свое внимание на шести ключевых акторах. Первым из них являлся монарх, образ которого был позитивным. Выше уже говорилось о том, как лестно оценивалась личность и деятельность Александра II; лишь в последние годы своего правления император якобы стал менее энергичным и подверженным чужому влиянию. Однако даже это вызывало не критику, а сочувствие к нему [12]. Об Александре III писали более сдержанно, тем не менее неизменно отмечались его личная порядочность, спокойствие, твердость и осмотрительность [30]. В то же время объем реальной власти монарха обозначался как неизвестная величина [19].

По мнению многих немецких публицистов, ключевая роль в государстве принадлежала другому актору – бюрократическому аппарату [21]. Российское чиновничество изображалось в германских газетах в самых черных красках. Практически каждое упоминание деятельности российской бюрократии сопровождалось словами «произвол» и «коррупция» [65]. Именно чиновники повинны в срыве реформ, в бедности значительной части населения, в отсутствии культурного и экономического развития [19]. Они – «главная причина несчастий» в России [29]. Даже *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, обычно избегавшая критиковать российскую деятельность, признавала: да, чиновники в России не всегда честны и профессиональны; проблема заключается в том, что более компетентных людей в наличии просто нет [18]. Полиция часто характеризовалась как неэффективная, ее действия сводились к неуклюжему и смехотворному произволу [54].

Российское общество. В российском обществе и элите германская пресса выделяла три группировки. Первой из них являлись «нигилисты» – народовольцы. По понятным причинам их деятельность привлекала в рассматриваемый период большое внимание. Описания покушений, обысков и арестов, судебных процессов постоянно присутствовали на страницах германских газет. Отношение к «нигилизму» было сугубо отрицательным, он характеризовался как «чума», «гидра», «сорняк» и т. д. [51] Феномен народовольческого террора объяснялся, как правило, нездоровой ситуацией в России, незавершенными реформами, обманутыми ожиданиями значительной части общества. Подчеркивалось, что социальной базой «нигилизма» является не простой народ, а средние слои, в первую очередь недоучившиеся студенты [31]. Иногда прямо заявлялось, что «террористы» пользуются покровительством влиятельных особ из рядов правящей элиты: «У нигилистов есть приверженцы вплоть до самых высших сфер» [6]. Другим важным фактором, способствующим успехам народников, считалась пассивность основной массы населения: она не готова подниматься ни на борьбу с монархией, ни на ее защиту [56]. Эта пассивность и нежелание брать на себя ответственность, писала *National-Zeitung*, во многом следствие того обстоятельства, что «на протяжении пятидесяти лет... преследовались человеческое достоинство и свобода, самостоятельность характеров пытались искоренить» [52]. При этом ужесточение репрессий, по мнению немецких публицистов, приведет лишь к дальнейшей радикализации «нигилистов». Чтобы лишить небольшую, но решительную группировку притока новых членов – «подрезать корни» – необходимы реформы, в первую очередь в образовательной сфере [32].

Второй группировкой являлись панслависты, или «славофилы». Как правило, эти два понятия выступали в роли синонимов: немецкое «славофилы» являлось переводом российского термина «славянофилы», однако по своему смыслу отличалось от него, в связи с чем мы приводим именно немецкий вариант. Панславистское движение изображалось как единое целое. Лишь изредка немецкие газеты пытались объяснить читателю различие меж-

ду отдельными фракциями российских панславистов [65]. Панславизм оценивался в рассматриваемый период как весьма значимая политическая и общественная сила. Главным его центром считалась Москва, именно поэтому панславистов иногда называли «московской» или «старорусской» партией. К числу лидеров «славофилов» относили не только общественных деятелей – М.Н. Каткова [53] и И.С. Аксакова [15], но и представителей военной и политической элиты – М.Д. Скобелева [40], Д.А. Милютина [52], Н.П. Игнатьева [39], даже А.М. Горчакова [42].

Зарождение российского панславизма датировали обычно временем польского восстания 1863 г., его расцвет связывали с Восточным кризисом второй половины 1870-х годов. Именно тогда, писала германская пресса, панслависты приобрели такое влияние, что заставили Александра II против его воли вступить в войну с Османской империей [26]. Итоги этой войны стали для «славофилов» чувствительным ударом, их влияние несколько снизилось, но они остались весьма значимой силой в государстве и обществе [25]. Более того, в начале 1880-х гг. в немецкой прессе с тревогой фиксировалось новое усиление популярности панславизма [39], в том числе в петербургском обществе, которое ранее относилось к «московитским» идеям достаточно равнодушно [36].

Ключевыми характеристиками образа российского панславизма в германских газетах являлись его утопический характер, дестабилизирующее воздействие на государство в целом и культивируемая им ненависть к немцам – как внутри страны, так и на внешнеполитической арене. Идея о каком-то особом пути России, писали германские публицисты, так и не получила сколько-нибудь взятного обоснования: «абсолютно бесплодными по сей день остаются все попытки изобрести специфически русскую культуру», более всего напоминающие попытки страуса взлететь [49]. Панслависты (или как минимум значительная их часть) стремятся к переменам в стране, однако речь идет не о реформах западноевропейского образца, а о возврате к идеализированной допетровской эпохе. Кипящее внутри страны недовольство они хотят выплеснуть за ее границы, ввязавшись

во внешнеполитические авантюры. Стремясь к осуществлению своих целей, они пытаются подчинить себе монарха или вовсе отодвинуть его в сторону. В частности, высказывались предположения, что Скобелев хочет стать диктатором в панславистской России [67]. Все это якобы дестабилизирует империю и косвенно способствует деятельности революционеров. В большой статье «Нигилисты и панслависты» в конце февраля 1880 г. *National-Zeitung* писала: «Панслависты сами по себе не являются нигилистами, а принадлежат к числу их самых решительных противников; но их беспокойная и крикливая деятельность открыла перед нигилизмом широкие возможности» [48]. Дестабилизирующим фактором являлась в глазах немецкой прессы и выдвинутая «славофилами» программа русификации национальных окраин и устранения «инородцев» с высоких должностей [37]. После того как активность «нигилистов» пошла на спад, деятельность панславистов стали называть главной угрозой как российской императорской династии, так и России в целом [61].

В роли третьей группировки в рядах российской правящей элиты выступали на страницах немецких газет сторонники дальнейшего движения по пути «цивилизации» – преобразований внутри страны и умеренной внешней политики. Об этом течении обычно упоминалось лишь вскользь, когда речь заходила о решениях, принятых в Петербурге явно вопреки желаниям панславистов. Пресса даже не называла конкретные имена представителей данной группировки, кроме, пожалуй, Н.К. Гирса [41].

Наконец, последним, шестым актором являлся русский народ. В рамках данного понятия смешивались друг с другом различные социальные группы – от крестьянства до городских средних слоев, в связи с чем его порой наделяли достаточно противоречивыми характеристиками. Отмечалось отсутствие в России буржуазии европейского типа, которая могла бы стать главной опорой реформ. «В России человек становится кем-то только на государственной службе, – писала *National-Zeitung*, – только так он приобретает высокий ранг в обществе» [31]. В результате этого в стране есть жители, но нет граждан [62].

Крестьянство нередко представляло на страницах немецкой прессы в идеализированном патриархальном облике: простые, богобоязненные, преданные своему императору люди, которые, однако, находятся на низшей ступени культурного развития. Весьма характерно описание корреспондентом *Kölnische Zeitung* народных гуляний в Москве по случаю коронации Александра III: «чувствуешь себя погружившимся в средневековые времена», «врожденная у русских верность и преданность правящему дому», «основная черта характера – примитивная, наивная детскость и добродушие», «русский крестьянин, верный своей религии, своим традициям, своей лени и духовной темноте, проводит полжизни на печи». При этом автор категорически отвергал характеристику русского крестьянина как «грубого»: то, что принимается за грубоность, есть лишь природная простота и непосредственность [13].

Лишь часть российского общества, по мнению германской прессы, поднялась над уровнем «варварства», и именно эта часть особенно настойчиво требует перемен [16]. В других публикациях указывалось, что недовольство существующим положением дел характерно для общества в целом; люди считают, что дальше так продолжаться не может, но при этом весьма смутно представляют себе, чего же они хотят [23]. Именно поэтому, писали немецкие газеты, революционные перемены в России с высокой степенью вероятности закончатся хаосом [33].

Еще одной характерной чертой российского общества германские публицисты называли широко распространенную ненависть к немцам и евреям, объясняющуюся зависимостью к более высокому культурному уровню и материальному успеху представителей этих наций [69]. В немецкой прессе даже высказывались опасения, что в случае народных мятежей в России первыми пострадают именно «инородцы» [59]. Самодержавие, писала *Vossische Zeitung*, поддерживает рост шовинизма, чтобы отвлечь общество от внутриполитических проблем [10].

Россия как сосед Германии. Большое внимание уделялось, разумеется, и внешней политике Российской империи. Прошлое страны на международной арене, писали германские газеты, представляло собой непрерывную

цепочку жестоких завоеваний [43]. В результате под властью царя оказалось множество народов, в том числе стоящих на более высоком культурном уровне, чем сами русские (речь шла об остзейских немцах, финнах и поляках). Это сильно затрудняло управление империей и проведение в ней успешных реформ [14]. Фактически в роли единственной скрепы, державшей вместе огромную страну, выступало самодержавие. Неизменный приоритет наступательной внешней политики перед внутриполитическими преобразованиями также имел плачевые последствия для развития страны [11].

Интересы России настоятельно требуют проведения сдержанной внешней политики, чтобы иметь возможность проделать огромную работу внутри страны – такая мысль референом звучала на страницах немецкой прессы. Монархи, по мнению последней, это прекрасно понимают: подчеркивалось благожелательное отношение Александра II к Германии, его смерть оценивалась как большая потеря не только для русских, но и для немцев [22]. Предполагалось, что и новый царь станет проводить спокойную и миролюбивую внешнюю политику [20].

Пока решение относительно мира и войны находится в руках Александра III, опасаться нечего, но что будет, если оно окажется в других руках? «В общем и целом ход русской политики определяется факторами, которые сильнее воли царя», – писала *National-Zeitung* в сентябре 1881 г., комментируя встречу двух монархов в Данциге [7]. Могущественная панславистская партия изображалась в качестве актора, неудержимо стремившегося к войне и потенциально способного навязать императору свою волю. Война, по мнению немецких публицистов, представлялась «славофилам» лекарством от внутренних проблем [45]. Речи Скобелева в начале 1882 г. трактовались не только как отражение настроений значительной части российской правящей элиты [24], но и как прямой вызов панславистов, брошенный императору и официальной российской внешней политике [58]. «Панслависты сейчас задают тон в России», – писала в конце февраля 1882 г. *Kölnische Zeitung* [60]. Это, с точки зрения немецкой прессы, делало Россию опасным и ненадежным соседом.

Однако непосредственной военной угрозы со стороны Российской империи германские публицисты, как правило, не видели. В феврале 1880 г. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* опубликовала статью о том, что строительство новых крепостей на западных рубежах России следует понимать как подготовку к войне [50]. Остальные издания охарактеризовали эту мысль как смехотворную и в основном задавали вопрос о том, зачем официозу потребовалось печатать столь провокационную статью [35]. Подчеркивалось, что большинство русских в настоящий момент не хотят войны [68]. Однако будущее представлялось германским публицистам куда более неопределенным и угрожающим.

Результаты. Подводя итог, можно вкратце охарактеризовать существовавший в германской прессе начала 1880-х гг. образ Российской империи как соседа Германии такими словосочетаниями, как «тяжелый внутренний кризис», «усиление панславизма», «распространенная в обществе ненависть к немцам» и «непредсказуемая, потенциально агрессивная внешняя политика».

Хотя в изученных материалах не прослеживается однозначно негативного отношения к российскому народу и государству как таковым, восточный сосед воспринимался как находящийся пока еще на более низкой ступени культурного и общественно-политического развития. Негативная информация о происходящем в Российской империи однозначно превалировала над позитивными новостями. Будущее России изображалось как весьма неопределенное и тревожное, чреватое серьезными потрясениями, угрожавшими не только самой стране, но и всей Европе в целом.

Естественно, такой потенциальный партнер мог восприниматься лишь как ненадежный, непредсказуемый и даже опасный. И это, безусловно, внесло свою лепту в развитие российско-германских отношений последующего десятилетия.

Образ Российской империи в германских газетах в основных своих чертах соответствовал образу соседней страны, существовавшему в мировоззрении ключевых представителей германской военно-политической элиты, в первую очередь О. фон Бисмарка [1]. Это позво-

ляет говорить о том, что в германском обществе указанного периода существовал единый комплекс представлений о России, разделявшихся людьми с различными политическими и общественными взглядами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов Н. А. Россия глазами Бисмарка. СПб.: Евразия, 2021. 286 с.
2. Заиченко О. В. Немецкий внешнеполитический дискурс второй четверти XIX в. Возрождение комплекса «русской угрозы» // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi75>
3. Медяков А. С. «Наши Бисмарки»? Россия в политике и взглядах «железного канцлера» Германии // Российская история. 2015. № 6. С. 63–84.
4. Цимбаев К. Н. Образ России в германском общественном мнении конца XIX – начала XX в. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2021. № 7. С. 3–13. DOI: https://doi.org/10.47639/2074-4935_2021_7_3
5. Alexander II. Nikolaewitsch // Vossische Zeitung. 02.03.1880. № 62. Abend-Ausgabe.
6. Aus Rußland // Kölnische Zeitung. 18.02.1880. № 49. Zweites Blatt.
7. Danzig und Honfleur // National-Zeitung. 08.09.1881. № 420.
8. Das Ende der Diktatur in Rußland // National-Zeitung. 20.08.1880. № 388.
9. Das neue Manifest des russischen Kaisers // National-Zeitung. 14.05.1881. № 224.
10. Das Petersburger Verbrechen // Vossische Zeitung. 14.03.1881. № 122. Abend-Ausgabe.
11. Das Regierungsjubiläum des Kaisers von Rußland // National-Zeitung. 02.03.1880. № 103.
12. Das Regierungsjubiläum Kaiser Alexanders // Kölnische Zeitung. 01.03.1880. № 61. Zweites Blatt.
13. Das russische Volksfest auf dem Chodinskifelde // Kölnische Zeitung. 07.06.1883. № 156. Zweites Blatt.
14. Der Bankrott des despotischen Regiments in Rußland // Vossische Zeitung. 16.03.1881. № 126. Abend-Ausgabe.
15. Der Beginn Alexanders III. und die Panslawisten // National-Zeitung. 18.04.1881. № 167.
16. Der Brief des Zaren... // Vossische Zeitung. 30.05.1883. № 246. Abend-Ausgabe.
17. Der Nihilismus // Vossische Zeitung. 03.03.1880. № 63. Morgen-Ausgabe.
18. Der Nihilismus und die russische Intelligenz // Norddeutsche Allgemeine Zeitung. 21.02.1880. № 87.
19. Der russische Diktator // Vossische Zeitung. 24.03.1880. № 84. Morgen-Ausgabe.
20. Der Thronwechsel in Rußland // Kölnische Zeitung. 15.03.1881. № 74. Zweites Blatt.
21. Der Zar in Petersburg // National-Zeitung. 14.03.1882. № 123.
22. Der Zustand in Rußland // National-Zeitung. 15.03.1881. № 125.
23. Der Zustand in Rußland // National-Zeitung. 17.01.1883. № 28.
24. Deutschland // Kölnische Zeitung. 05.02.1882. № 36.
25. Die Bürgschaften des Friedens // Kölnische Zeitung. 11.03.1880. № 71. Zweites Blatt.
26. Die Bürgschaften für den Frieden // National-Zeitung. 14.04.1882. № 173.
27. Die Krönung in Moskau // National-Zeitung. 20.05.1883. № 231.
28. Die Lage in Rußland // Kölnische Zeitung. 15.05.1881. № 134. Erstes Blatt.
29. Die Lage in Rußland // National-Zeitung. 26.04.1881. № 194.
30. Die Lage in Rußland // National-Zeitung. 31.03.1881. № 154.
31. Die Nihilisten in Rußland // National-Zeitung. 24.02.1880. № 91.
32. Die Recruten der russischen Revolutionäre // Kölnische Zeitung. 27.03.1880. № 87. Drittes Blatt.
33. Die Reform in Rußland // Vossische Zeitung. 18.03.1880. № 78. Morgen-Ausgabe.
34. Die Rückberufung Skobelevs... // National-Zeitung. 24.02.1882. № 93.
35. Die russischen Grenzbefestigungen // National-Zeitung. 25.02.1880. № 94.
36. Die Stimmung in Rußland // Kölnische Zeitung. 18.03.1882. № 77. Erstes Blatt.
37. Die Zustände in russischen Ostseeprovinzen // Kölnische Zeitung. 03.02.1882. № 34. Erstes Blatt.
38. Drisko J. W., Maschi T. Content Analysis. Oxford: Oxford University Press, 2016. 208 p.
39. Finanzreform und Panslawismus in Rußland // National-Zeitung. 19.08.1881. № 386.
40. Frankreich // Kölnische Zeitung. 18.02.1882. № 85.
41. Fürst Gortschakoff's Rücktritt // National-Zeitung. 11.04.1882. № 168.
42. Fürst Gortschakow // Kölnische Zeitung. 10.04.1882. № 99.
43. Gefahren von Ost und West // Vossische Zeitung. 16.03.1880. № 76. Morgen-Ausgabe.
44. General Skobeleff // Vossische Zeitung. 19.02.1882. № 85. Morgen-Ausgabe.
45. Graf Ignatiew, die Zustände in Rußland und der europäische Friede // Kölnische Zeitung. 07.02.1882. № 38. Drittes Blatt.
46. Koszyk K. Deutsche Presse im 19. Jahrhundert. Berlin: Colloquium Verlag, 1966. 372 S.

47. Lammich M. Das deutsche Osteuropabild in der Zeit der Reichsgründung. Boppard am Rhein: Harald Boldt, 1978. 298 S.

48. Nihilisten und Panslawisten // National-Zeitung. 26.02.1880. № 95.

49. Politische Vorgänge in Moskau // National-Zeitung. 08.06.1883. № 263.

50. Politisches Tagesbericht // Norddeutsche Allgemeine Zeitung. 23.02.1880. № 90.

51. Rundschau im Auslande // Norddeutsche Allgemeine Zeitung. 04.03.1880. № 108.

52. Russische Aussichten // National-Zeitung. 15.04.1881. № 179.

53. Russische Vorgänge // National-Zeitung. 03.09.1881. № 413.

54. Rußland // Kölnische Zeitung. 03.04.1881. № 93.

55. Rußland // Kölnische Zeitung. 06.02.1882. № 37. Zweites Blatt.

56. Rußland // Kölnische Zeitung. 12.03.1880. № 72. Zweites Blatt.

57. Rußland // Kölnische Zeitung. 18.05.1881. № 137. Erstes Blatt.

58. Rußland // Kölnische Zeitung. 20.02.1882. № 51. Erstes Blatt.

59. Rußland // Kölnische Zeitung. 26.02.1880. № 57. Erstes Blatt.

60. Rußland // Kölnische Zeitung. 27.02.1882. № 58. Zweites Blatt.

61. Rußland beim Tode Skobelew's // National-Zeitung. 12.07.1882. № 320.

62. Rußland und Polen // National-Zeitung. 03.04.1881. № 159.

63. Rußland und Polen // National-Zeitung. 22.06.1880. № 285.

64. Rußland und Russen aus deutscher Sicht. 19./20. Jahrhundert: Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg / hrsg. von M. Keller. München: Wilhelm Fink Verlag, 2000. 1160 S.

65. Rußlands innere Lage // Kölnische Zeitung. 23.02.1882. № 54. Erstes Blatt.

66. Schreier M. Qualitative Content Analysis in Practice. L.: SAGE, 2012. 272 p.

67. Skobelew // Kölnische Zeitung. 23.02.1882. № 54. Zweites Blatt.

68. Skobelew's Mission // Kölnische Zeitung. 16.03.1882. № 75. Drittes Blatt.

69. Zur Judenfrage in Rußland // Kölnische Zeitung. 07.06.1880. № 157. Erstes Blatt.

2. Zaichenko O.V. Nemeckij vneshnepoliticheskij diskurs vtoroj chetverti XIX v. Vozrozhdenie kompleksa «russkoj ugrozy» [German Foreign Policy Discourse of the Second Quarter of the 19th Century. The Revival of the “Russian Threat” Complex]. *Voprosy istorii* [The Issues of History], 2021, no. 11-3, pp. 4-21. DOI: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi75>

3. Mediakov A.S. «Nash Bismarck»? Rossija v politike i vzgljadah «zheleznogo kanclera» Germanii [“Our Bismarck”? Russia in the Politics and Views of the “Iron Chancellor” of Germany]. *Rossijskaja istorija* [Russian History], 2015, no. 6, pp. 63-84.

4. Tsimbaev K.N. Obraz Rossii v germanskom obshhestvennom mnemii konca XIX – nachala XX v. [The Image of Russia in German Public Opinion of the Late 19th – Early 20th Century]. *Prepodavanie istorii i obshhestvoznanija v shkole* [Teaching History and Social Sciences at School], 2021, no. 7, pp. 3-13. DOI: https://doi.org/10.47639/2074-4935_2021_7_3

5. Alexander II. Nikolaewitsch. *Vossische Zeitung*, 1880, 2. März, Nr. 62, Abend-Ausgabe.

6. Aus Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1880, 18. Februar, Nr. 49, Zweites Blatt.

7. Danzig und Honfleur. *National-Zeitung*, 1881, 8. September, Nr. 420.

8. Das Ende der Diktatur in Rußland. *National-Zeitung*, 1880, 20. August, Nr. 388.

9. Das neue Manifest des russischen Kaisers. *National-Zeitung*. 1881, 14. Mai, Nr. 224.

10. Das Petersburger Verbrechen. *Vossische Zeitung*, 1881, 14. März, Nr. 122, Abend-Ausgabe.

11. Das Regierungsjubiläum des Kaisers von Rußland. *National-Zeitung*, 1880, 2. März, Nr. 103.

12. Das Regierungsjubiläum Kaiser Alexanders. *Kölnische Zeitung*, 1880, 1. März, Nr. 61, Zweites Blatt.

13. Das russische Volksfest auf dem Chodinskifelde. *Kölnische Zeitung*, 1883, 7. Juni, Nr. 156, Zweites Blatt.

14. Der Bankerott des despotischen Regiments in Rußland. *Vossische Zeitung*, 1881, 16. März, Nr. 126, Abend-Ausgabe.

15. Der Beginn Alexanders III. und die Panslawisten. *National-Zeitung*, 1881, 18. April, Nr. 167.

16. Der Brief des Zaren... *Vossische Zeitung*, 1883, 30. Mai, Nr. 246, Abend-Ausgabe.

17. Der Nihilismus. *Vossische Zeitung*, 1880, 3. März, Nr. 63, Morgen-Ausgabe.

18. Der Nihilismus und die russische Intelligenz. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, 1880, 21. Februar, no. 87.

19. Der russische Diktator. *Vossische Zeitung*, 1880, 24. März, Nr. 84, Morgen-Ausgabe.

20. Der Thronwechsel in Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1881, 15. März, Nr. 74, Zweites Blatt.

21. Der Zar in Petersburg. *National-Zeitung*, 1882, 14. März, Nr. 123.

REFERENCES

1. Vlasov N.A. *Rossija glazami Bismarka* [Russia in Bismarck's Eyes]. Saint Petersburg, Evrazija Publ., 2021. 286 p.

22. Der Zustand in Rußland. *National-Zeitung*, 1881, 15. März, Nr. 125.

23. Der Zustand in Rußland. *National-Zeitung*, 1883, 17. Januar, Nr. 28.

24. Deutschland. *Kölnische Zeitung*, 1882, 5. Februar, Nr. 36.

25. Die Bürgschaften des Friedens. *Kölnische Zeitung*, 1880, 11. März, Nr. 71, Zweites Blatt.

26. Die Bürgschaften für den Frieden. *National-Zeitung*, 1882, 14. April, Nr. 173.

27. Die Krönung in Moskau. *National-Zeitung*, 1883, 20. Mai, Nr. 231.

28. Die Lage in Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1881, 15. Mai, Nr. 134, Erstes Blatt.

29. Die Lage in Rußland. *National-Zeitung*, 1881, 26. April, Nr. 194.

30. Die Lage in Rußland. *National-Zeitung*, 1881, 31. März, Nr. 154.

31. Die Nihilisten in Rußland. *National-Zeitung*, 1880, 24. Februar, Nr. 91.

32. Die Recruten der russischen Revolutionäre. *Kölnische Zeitung*, 1880, 27. März, Nr. 87, Drittes Blatt.

33. Die Reform in Rußland. *Vossische Zeitung*, 1880, 18. März, Nr. 78, Morgen-Ausgabe.

34. Die Rückberufung Skobelevs... *National-Zeitung*, 1882, 24. Februar, Nr. 93.

35. Die russischen Grenzbefestigungen. *National-Zeitung*, 1880, 25. Februar, Nr. 94.

36. Die Stimmung in Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1882, 18. März, Nr. 77, Erstes Blatt.

37. Die Zustände in russischen Ostseeprovinzen. *Kölnische Zeitung*, 1882, 3. Februar, Nr. 34, Erstes Blatt.

38. Drisko J.W., Maschi T. *Content Analysis*. Oxford, Oxford University Press, 2016. 208 p.

39. Finanzreform und Panslawismus in Rußland. *National-Zeitung*, 1881, 19. August, Nr. 386.

40. Frankreich. *Kölnische Zeitung*, 1882, 18. Februar, Nr. 85.

41. Fürst Gortschakoff's Rücktritt. *National-Zeitung*, 1882, 11. April, Nr. 168.

42. Fürst Gortschakow. *Kölnische Zeitung*, 1882, 10. April, Nr. 99.

43. Gefahren von Ost und West. *Vossische Zeitung*, 1880, 16. März, Nr. 76, Morgen-Ausgabe.

44. General Skobelev. *Vossische Zeitung*, 1882, 19. Februar, Nr. 85, Morgen-Ausgabe.

45. Graf Ignatiew, die Zustände in Rußland und der europäische Friede. *Kölnische Zeitung*, 1882, 7. Februar, Nr. 38, Drittes Blatt.

46. Koszyk K. *Deutsche Presse im 19. Jahrhundert*. Berlin, Colloquium Verlag, 1966. 372 S.

47. Lammich M. *Das deutsche Osteuropabild in der Zeit der Reichsgründung*. Boppard am Rhein, Harald Boldt, 1978. 298 S.

48. Nihilisten und Panslawisten. *National-Zeitung*, 1880, 26. Februar, Nr. 95.

49. Politische Vorgänge in Moskau. *National-Zeitung*, 1883, 8. Juni, Nr. 263.

50. Politisches Tagesbericht. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, 1880, 23. Februar, Nr. 90.

51. Rundschau im Auslande. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, 1880, 4. März, Nr. 108.

52. Russische Aussichten. *National-Zeitung*, 1881, 15. April, Nr. 179.

53. Russische Vorgänge. *National-Zeitung*, 1881, 3. September, Nr. 413.

54. Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1881, 3. April, Nr. 93.

55. Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1882, 6. Februar, Nr. 37, Zweites Blatt.

56. Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1880, 12. März, Nr. 72, Zweites Blatt.

57. Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1881, 18. Mai, Nr. 137, Erstes Blatt.

58. Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1882, 20. Februar, Nr. 51, Erstes Blatt.

59. Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1880, 26. Februar, Nr. 57, Erstes Blatt.

60. Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1882, 27. Februar, Nr. 58, Zweites Blatt.

61. Rußland beim Tode Skobelev's. *National-Zeitung*, 1882, 12. Juli, Nr. 320.

62. Rußland und Polen. *National-Zeitung*, 1881, 3. April, Nr. 159.

63. Rußland und Polen. *National-Zeitung*, 1880, 22. Juni, Nr. 285.

64. v. Keller M., Hrsg. *Rußland und Russen aus deutscher Sicht. 19./20. Jahrhundert: Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg*. München, Wilhelm Fink Verlag, 2000. 1160 S.

65. Rußlands innere Lage. *Kölnische Zeitung*, 1882, 23. Februar, Nr. 54, Erstes Blatt.

66. Schreier M. *Qualitative Content Analysis in Practice*. London, SAGE, 2012. 272 p.

67. Skobelev. *Kölnische Zeitung*, 1882, 23. Februar, Nr. 54, Zweites Blatt.

68. Skobelevs Mission. *Kölnische Zeitung*, 1882, 16. März, Nr. 75, Drittes Blatt.

69. Zur Judenfrage in Rußland. *Kölnische Zeitung*, 1880, 7. Juni, Nr. 157, Erstes Blatt.

Information About the Author

Nikolay A. Vlasov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, n.vlasov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7476-268X>

Информация об авторе

Николай Анатольевич Власов, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, n.vlasov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7476-268X>